

Цзин Юэ ушел вместе с Нин Ушуан. Лин Синь был поставлен в неловкое положение перед тем, как увести Байли Жуйсина. Было ясно, что двое возвышенных хотели прикрыть виновных, и теперь Юнь Фэйяо будет трудно отомстить за смерть дочери.

"Какой позор!" фыркнул Чонг Ян. Самым неприятным было то, что Тяньмин вошел в вулкан Инфернальной Души, и никто не знал, жив ли он еще. "Разойтись!"

По приказу Возвышенного, окружающая толпа немедленно начала расходиться. Внезапно раздался холодный голос Бай Цзыцзиня: "Клан Древних Цилиней довольно интересен. Преступника, хладнокровно убившего соплеменника, так легко отпустили? Не будет преувеличением сказать, что она заслуживает смерти на месте. Вот маньяк!"

У всех возвышенных были неприглядные лица, но никто из них не ответил. Бай Цзыцзинь добавил: "Неудивительно, что все вы сразу же поклонились Теократам, как только что-то случилось с Ли Муяном. Кучка бесхребетных трусов".

"Вы!"

Бай Цзыцзинь больше не могла беспокоиться о них, она вернулась на нижний слой Барьера Инфернальной Души и рассказала трем Королям Зала о том, что произошло. Честно говоря, Бай Цзыцзинь было недостаточно унижать клан Древних Цилиней. Возвышенные вернулись, и обе группы теперь молча ждали за пределами нижнего слоя.

"Я слышал, что Тяньмин победил Нин Ушуана?" Мо Юй обратился к небесному святому из клана Древних Цилиней.

"Верно."

"Ты уверен в этом? Когда я впервые увидел его, он был только на седьмом уровне Небесной Воли. Разве Нин Ушуан не на втором уровне стадии Святого Земли?" Выражение лица Мо Юя было мрачным.

"Так и было, и она действительно потерпела поражение".

"Ты хочешь сказать, что Тяньмин прорвался на Святую ступень в Барьере Инфернальной Души?"

"Нет, я слышал, что он все еще использовал звериную ки".

"Так ты говоришь, что он победил Нин Ушуана, когда тот был на девятом уровне Небесной Воли? Даже если он находится на девятом уровне Небесной Воли, это значит, что он успел культивировать за последние два месяца!" Возвышенные обменялись взглядами, и все они почувствовали себя подавленными. Казалось, что Тяньмин не был затронут Чистилищем Адской Души. С другой стороны, вместо этого он добился огромных успехов в своем

культивировании. Прошло всего два месяца, а он уже стал одним из сильнейших среди своих сверстников.

"Этот парень удивителен, но жаль, что он, скорее всего, погиб в Вулкане Адской Души", - вздохнул Чонг Ян.

.....

"Черт!" Тяньмин свободно падал после того, как разорвал последний слой барьера. Он не мог лететь без Фейлинга рядом. Он достал из пространственного кольца Архфиенд и попытался вонзить ее в стену в решающий момент. Но жаль, что архфиенда была слишком короткой. Увидев, что Тяньмин падает прямо вниз и вот-вот погрузится в черную лаву, появился Ин Хуо и поднял Тяньмина за воротник.

"Почему другие птицы такие огромные, а моя такая маленькая?" Тяньмину наконец-то удалось избежать смерти. И хотя Ин Хуо спас его, он впал в уныние, когда подумал о том, что другие могут кататься на своих безжизненных зверях по небу, в то время как он может только носиться по воздуху.

"Мм? Что ты сказал? Я не расслышал, так что повтори". Ин Хуо рассмеялся, схватившись за живот. Когда хватка Тяньмина ослабла, Тяньмин снова начал падать с неба.

"Святой!" Ин Хуо тут же нырнул вниз и поймал Тяньмина, а затем швырнул его к стене. После того как Тяньмин оказался в безопасности, Ин Хуо захлопал крыльями и ухмыльнулся Тяньмину. "Итак, что ты только что сказал?"

"Отвали!" Тяньмин посмотрел на Ин Хуо. Он окончательно успокоился, когда прислонился к стене. Стена была горячее, но, к счастью, у него было Вечное Инфернальное Тело, поэтому он не сильно пострадал от этого.

"Тот человек сказал, что я убил Юнь Чжэньчжэня?" Тяньмин поднял голову и сквозь густой дым увидел множество силуэтов.

"Тебя подставили. И что ты собираешься делать?"

"Я, естественно, пойду вверх, чтобы не тревожить Расу Инфернальных Душ. Если Старшая Сестра Бай будет на нижнем уровне, я спрошу, в безопасности ли я сейчас. Я выйду только тогда, когда будет безопасно". Барьер никак не мог удержать его, ведь Тяньмин мог входить и выходить по своему усмотрению.

"Что же, черт возьми, происходило? Если бы не Барьер Инфернальной Души, ты бы уже был мертв", - объяснил Ин Хуо.

"Откуда мне знать? В мире слишком много психов", - сказал Тяньмин. Затем он взобрался на стену. В таком положении он мог видеть сквозь барьер с помощью Проницательного Глаза, и

ему казалось, что он видит Бай Цзыцзинь.

"Старшая сестра Бай уже внизу, значит, эти двое теперь под контролем". Тяньмин почувствовал облегчение. Это означало, что проблема была решена, но единственная проблема заключалась в том, что он открыл свою способность разрывать Барьер Инфернальной Души своей черной рукой. Пока он размышлял, как ему решить эту проблему, его внезапно настигла опасность. Тяньмин почувствовал жгучую боль в голове, идущую из глубин его души. В его сознание внезапно ворвалась багровая нить. Она, словно ядовитая змея, укусила его душу, и у Тяньмина разболелась голова. Вдруг багровый луч вонзился ему в горло.

"Кто это?!" Тяньмин отпустил свою хватку на стене и упал, чтобы избежать этого смертельного движения. Падая, он снова схватился правой рукой за стену, а левой использовал Проницательный Глаз, чтобы посмотреть на того, кто напал на него. Первое, что он увидел, были багровые глаза. Они произвели на Тяньмина глубокое впечатление, он был похож на свирепого зверя, у которого нет никаких мыслей, кроме жажды крови.

Но самое странное было то, что в правом глазу этого человека он увидел тридцать шесть звезд. Глаза этого человека были малиновыми, но в то же время один из них был похож на звездное небо, как звезды у зверей, живущих жизнью. У Тяньмина даже возникло ошибочное мнение, что этот человек был живородящим зверем. Однако в его левом глазу не было ни одной звезды.

Помимо багровых глаз, которые произвели на Тяньмина такое глубокое впечатление, бледная кожа этого человека выглядела несколько пугающе. Его длинные черные волосы были неухоженными и доходили до пояса. Вероятно, он был примерно ровесником Тяньмина. От юноши исходила жестокая, звериная аура, а в его глазах не было никаких эмоций. Оружием, которое он держал в руках, были два багровых кинжала длиной менее полуметра. На каждом кинжале было по пятьдесят святых небесных узоров; это было оружие святого зверя, которым могли владеть только небесные святые!

Юноша держал кинжалы: один обычным хватом, а другой - обратным. В его руках они выглядели как два зловещих оружия, и в следующее мгновение он бросился на Тяньмина. Когда юноша подошел, Тяньмин обнаружил в своем сознании еще несколько багровых нитей, сопровождаемых пронзительной болью в душе. Вулкан, казалось, превратился в море крови, в котором плавали бесчисленные трупы. Трупов было восемьдесят тысяч, и все они смотрели на Тяньмина.

Их конечности были изуродованы, а у некоторых даже глаза выпали из глазниц. И все они вползали в сознание Тяньмина. Когда Тяньмин увидел это, он был шокирован. "Иллюзия?" Он мог только сказать, что по сравнению с иллюзией, созданной Цветочно-лунной Священной Цилинь, этот молодой человек владел иллюзией на совершенно другом уровне.

Но юноша не ограничивался только иллюзиями, он также знал атаки души и подавление. Он был в чем-то схож с Завораживающим Глазом Канона Божественной Души. Тяньмин сразу же использовал свой Проницательный Глаз, что позволило ему увидеть сквозь иллюзию и определить местоположение юноши.

Они сцепились на стене, и каждая атака юноши была направлена на убийство. Тяньмин понял, что юноша находится примерно на втором уровне стадии Святого Земли и немного сильнее его. Однако он считал, что Нин Ушуан точно не станет его противником, даже если бы юноша

не вызвал своего зверя. Если бы не его пронизательный глаз, Тяньмин уже проиграл бы бой из-за подавления души, которое он чувствовал.

Когда двое снова сцепились, они упали с неба. Тяньмин сначала хотел выйти, но теперь его затачивало в вулкан. Когда он посмотрел вниз, то увидел, что черная магма бурлит, как свирепая пасть, и ждет, когда он упадет в нее. Тяньмин обнаружил в магме довольно большой остров и быстро оттолкнулся от стены, пытаясь закрепиться, используя импульс падения.

Когда он, наконец, сориентировался, то огляделся вокруг и был потрясен. Он стоял на алтаре, перед которым возвышалось восемьдесят тысяч надгробий, созданных из камней на стене. Эти надгробия были установлены прямо на острове, и существовала вероятность, что под ними никто не похоронен. В конце концов, камни на этом острове были твердыми. На каждом надгробии было высечено имя, и все говорило Тяньмину о том, что это то самое место, которое он ранее видел в Барьере Адской Души, где восемьдесят тысяч человек принесли свою душу в жертву. Спустя двадцать тысяч лет и тысячи поколений восемьдесят тысяч душ Расы Адских Душ слились в одну.

Внезапно опасность снова пришла со спины, и Тяньмин почувствовал пронзительную боль в сознании. Багровые нити двигались к Императорской Воле Тяньмина. Но как только эти нити соприкоснулись с его Императорской Волей, Прайм-башня в его жизненном пространстве содрогнулась и выпустила белый свет, который уничтожил нити. Только тогда Тяньмин почувствовал, что головная боль прошла, а разум прояснился. Повернувшись, он на мгновение столкнулся с багровыми кинжалами юноши, после чего они отошли друг от друга.

"Фэн?" Тяньмин расширил глаза, глядя на юношу с малиновыми глазами и бледной кожей. Когда Тяньмин окликнул юношу, тот был ошеломлен. Хриплым голосом - возможно, он давно не говорил - юноша спросил "Ты меня знаешь?".

"Я видел тебя". Настроение Тяньмина улучшилось. Он знал об этой сцене, и Фэн в настоящее время был единственным оставшимся членом Расы Инферальной Души. Это означало, что вулкан Инферальных Душ больше не представлял опасности для Тяньмина.

"Кто я?" Фэн был взволнован, приближаясь к Тяньмину.

"Ты не знаешь, кто ты? Разве тебя не зовут Фэн?" с недоумением спросил Тяньмин.

"Знаешь ли ты что-нибудь еще, кроме моего имени?" У Фэна, казалось, разболелась голова, и он начал трясти головой.

Глядя на юношу, Тяньмин подумал, не произошло ли что-то во время слияния душ, из-за чего юноша потерял часть своих воспоминаний. Сделав несколько шагов вперед, Тяньмин опустил голову и снова и снова увидел выгравированное на алтаре имя - Е Линьфэн.